

Бизнес хочет и может участвовать в образовательной политике

В конце апреля в школах пятидесяти регионов страны прошел «День предпринимателя в российской школе» — совместная акция Министерства образования и науки и общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России». Несколько сот бизнесменов встретились со школьниками и учителями. Это событие послужило поводом для разговора нашего корреспондента с членом Правления «Опоры России», руководителем комитета по кадрам и образованию **Романом Олеговичем Самсоновым** о развитии социального партнерства между бизнесом и образованием.

— «День предпринимателя в российской школе», вероятно, не единичная акция, а можно надеяться, свидетельствует о усиливающемся внимании бизнес-сообщества к проблемам отечественного образования. Давно ли он возник и с чем связан?

— «Опора России» — одно из трех крупнейших объединений бизнесменов у нас в стране наряду с «Деловой Россией» и Российским союзом предпринимателей и промышленников. Наши союзы вообще имеют тенденцию к объединению, и одним из первых совместных комитетов стал комитет по развитию образования. Когда в свое время мы создавали у себя такой комитет, было много сомнений: зачем, дескать, это нужно, для предпринимателя гораздо важнее вопросы законодательства, налогообложения! Но теперь мы все столкнулись с резким дефицитом кадров, отсутствием в обществе базы, на которой можно строить потребительскую среду, в том числе для новых услуг. Мы же говорим о новых сферах деятельности, рынке новых технологий. А где потребитель для этого рынка? Так что понимание важности образовательных проблем уже пришло. «Опора России» как вполне самостоятельная организация предпринимателей — хорошая платформа для строительства отношений между бизнесом и образовательной отраслью.

— То есть вы заинтересованы и в подготовке кадров для своего бизнеса, и, так сказать, в разрыхлении общественного поля, чтобы на нем вообще могли прижиться современные формы потребления?

— Безусловно. Но есть и другая заинтересованность, и подчас я сам не могу определить, в каком качестве я участвую в этом процессе. Как отец троих детей? Как предприниматель, который видит возможность

реализации нового направления в бизнесе? Или как гражданин общества, которому не безразлично, в какой среде мы все живем и хотим жить? Настоящая работа начинается, когда эти состояния объединяются. До сих пор бизнес был сильно отстранен от образовательного процесса. Сегодня положение меняется, и «День предпринимателя» — один из первых шагов на пути сближения: пятьсот человек навестили средние школы.

— Какие именно школы?

— Лозунг был: «Навести свою школу». Но не все могут это сделать. Например, школы номер один в городе Грозном, в которой я учился, просто больше нет. Поэтому я пошел в школу к дочери — теперь она стала моей. Эта акция, конечно, не единичная. Она поддержана образовательным ведомством — значит, это важно для государства.

— Ну а что делали в школе предприниматели? Просто показывали детям, что есть такая профессия? Или пришли как члены попечительских советов?

— С одной стороны, ребята поговорили с известными людьми, встретиться с которыми достаточно сложно, и увидели живой пример того, что, несмотря на все препятствия и сложности, можно добиться реального успеха. Мы ведь ставим перед собой задачи развивать предпринимательство, малый и средний бизнес, но никто не показывает молодым, какие перспективы существуют, куда надо идти, чтобы этим заниматься. С другой стороны, почти все мои коллеги как родители так или иначе вовлечены в работу школьных попечительских советов. На мой взгляд, этот институт гражданского общества еще только начинает формироваться как ответ на требования времени. Очень часто такие советы рассматриваются, в соответствии со старыми представлениями, как дополнительный хозяйственный фактор для директора. Мне повезло: у нас директор — знаменитый Рачевский. Мы с ним оба члены Российского совета по развитию образования, а он один из немногих, кто озвучивает моделью правильно работающего попечительского совета и близок к тому, чтобы эту технологию тиражировать. Речь идет не только о материальном содействии школе, но и о создании условий для активного развития ребенка. Казалось бы, это понятная цель для родителей, но

привлечь их к такому участию в школьной жизни не всегда просто.

Помимо попечительских советов в отдельных школах, есть другой — региональный уровень. Региональные попечительские советы или союзы могут стать серьезным инструментом совместной работы государства и бизнеса в образовательной отрасли. При неизбежной миграции рабочей силы внутри страны многие дети, начавшие учиться в хороших условиях, попадают в школы с другим образовательным уровнем, их способности не получают должного развития, от этого проигрывает все общество. Чтобы этого не было, необходимо внедрение общероссийских подходов и методик. Если мы станем участниками европейского сообщества, Болонского процесса, который заключается в приведении национальных образовательных систем к общему знаменателю, то есть смысл и у себя в стране соблюдать — при всем разнообразии форм обучения — некие стандарты. Выработка их, создание учебных программ, адекватных учебников — задача непростая и новая. Специалистов-организаторов по существу нет, однако в нашем союзе есть люди, давно и успешно работающие на ниве образования; мы могли бы и тут стать настоящей опорой российской образовательной системы.

— У вас есть сеть в регионах?

— Разумеется, именно в этом наше преимущество и основа успеха. «Опора России» имеет семьдесят одно региональное отделение, порядка ста ассоциаций некоммерческого партнерства. Кроме того, я возглавляю Общероссийский координационный совет участников Президентской программы подготовки кадров — это еще сорок с лишним организаций. У нас есть возможность организовать системную, масштабную работу не только в столичных городах. Собственно, поэтому мы и задумали разработать общероссийскую программу и нашли в этом поддержку министра образования и науки Андрея Александровича Фурсенко. Зачастую в регионах, или, как говорят по старинке, в провинции, происходят более серьезные и значимые для всей страны процессы. Многие, в том числе местные комитеты образования нашей организации, просят у центральной «Опоры России» методической помощи и поддержки в решении региональ-

ных образовательных и ресурсных задач, а это без координации с федеральной образовательной системой невозможно. Можно надеяться, что наши совместные инициативы и программы сотрудничества обеспечат активное и широкое участие предпринимательского сообщества в образовательной политике.

— Одно из основных направлений ведущейся в стране образовательной реформы заключается в том, что многое передается на региональный и муниципальный уровень. Вы сами сказали о колоссальной разнице между регионами. Чтобы выправить ее, нужны, очевидно, огромные вложения. И что же, бизнесмены готовы заняться этим в порядке благотворительности?

— Я бы употребил для обозначения мотивации другое слово, вы его упомянули, это слово — «ответственность». Можно формально передать ее на местный уровень и в результате получить полную безответственность. Я не уверен, что передача ответственности за что бы то ни было, тем более за образование, без контроля, без сопровождающей методической основы и поддержки дает надежды на нормальное развитие. Чтобы бизнес-сообщество эффективно работало на благо образования, нужно, чтобы существовал механизм взаимодействия между ним и государственными органами. Сегодня такого механизма еще нет. Много говорится о становлении гражданского общества; по идее это должно означать, что мы как граждане уже реально участвуем в процессах государственного управления. На самом же деле реальной возможности такого участия не предоставляется. Это относится и к системе образования. Если мы не влияем на то, как в нашем городе, регионе проводится в порядок система водоснабжения или общественного транспорта, как же мы будем участвовать и влиять в отдельно взятой образовательной области?

Если показатель промышленного развития общества — это автомобильная промышленность, то показатель социального климата — это система образования. Сложно рассчитывать на эффективность мероприятий по перераспределению полномочий бюджетов без глубокого анализа его составляющих и последствий. Не хватает ориентиров, внятных задач, на решение которых можно было бы настроить систему. Если нет научно обоснованных приоритетов, как можно говорить, каких специалистов надо больше готовить?

По существу, «Опора России» — прообраз саморегулирующихся ор-

ганизаций, появления которых так ждет общество. Это уникальный профессиональный союз предпринимателей, который может проводить мониторинг кадров, определять, какие специалисты, в каком объеме и какого уровня необходимы в том или ином регионе. Например, Конфедерация отельеров и рестораторов, входящих в наш союз, прекрасно делает это и добивается повышения эффективности развития этой важной сферы услуг. Взаимодействие государственного аппарата и общественных ресурсов могло бы дать отличные результаты. Повторяю, сегодня мы ищем подходы к такому взаимодействию, намечаем распределение ролей.

— Как продвигается эта работа?

— У нас есть совместное понимание проблем. Между нами и, скажем, департаментом развития образования Минобрнауки установились партнерские отношения. Хотя не могу сказать, что между министерством, региональными департаментами образования и предпринимательским сообществом царит полное согласие, но все же процесс пошел. Еще не так давно не хватало и желания, и политического вектора, и законодательной основы. Сейчас все это присутствует. Да, у нас во многом разные подходы, но они не могут быть до бесконечности разными, рано или поздно они совместятся.

— Казалось бы, самым простым, логичным и желательным представляется участие бизнеса в образовательном процессе в качестве создателя рабочих мест для выпускников. Вероятно, по этому вопросу не должно быть разногласий?

— Естественно, работодатели должны предоставлять места для молодых кадров, но бизнес-сообщество неоднородно. Есть международные компании, малый бизнес, самозанятое население — все это разные категории. Примут ли они участие в создании цивилизованного рынка труда, зависит от того, насколько стабильными участниками его они себя ощущают. И если большие корпорации могут уже сейчас позволить себе создание специализированных кафедр, небольшого числа корпоративных институтов, то малый и средний бизнес не видит перед собой четких перспектив. Гарантировать ему эти перспективы — это и есть задача государства. Если мы создаем рабочие места, мы должны знать, зачем мы их создаем, какая будет отдача. Эти вопросы можно решить только совместно с государством.

А недостатка в инициативах у нас нет. Например, мы предлагаем наладить систему профессиональ-

ной стажировки. Известно, что молодой специалист, прошедший стажировку на реальном предприятии, лучше учится, лучше ориентируется в направлениях своей деятельности. На сегодняшний день у нас в этой области провал. Между тем в Германии эту проблему совместно с государством решили просто: там установлено законом, что предприятие обязано предоставить определенное количество мест для стажеров.

Одно из приоритетных направлений работы — подготовка среднего профессионального звена, то есть инженерно-технического персонала, людей, которые обеспечивают любое производство. Сейчас наблюдается их острый дефицит. Не высшая и даже не общеобразовательная школа, а именно среднее техническое образование сейчас самое слабое место в цепочке.

— Можно ли говорить о намечающемся совместном финансировании среднего и высшего профессионального образования?

— Трудно ответить определенно, опять-таки из-за неопределенности условий сотрудничества. Зная природу предпринимательства, могу сказать, что в процессы, которые невозможно проконтролировать, предприниматель вкладывать средства не будет. Другое дело, если он ясно видит смысл, цели, эффективность того, что ему предлагается. Я имею в виду не только материальную прибыль. Общественная польза при наличии контроля — тоже действенный стимул. Важна также моральная поддержка государства и общества, чтобы предприниматель понимал, что его ценят. Гражданская совесть, подкрепленная общественным признанием, может послужить мотивацией и для того, чтобы он приложил свои знания в области народного образования. Причем я не стал бы специально выделять разные его звенья. На мой взгляд, образование должно начинаться с раннего детства и непрерывно продолжаться в течение всей жизни. На Западе давно вошло в моду учиться в далеко не молодом возрасте. Я с удовольствием смотрел и у нас в Новосибирске на выпускников народного университета: людям за шестьдесят, а они открывают для себя новые возможности. И вообще я не могу согласиться с тем, что образование должно проходить лишь в школе или институте. Образовательное сообщество — это не только ректоры и директора, это мы все. И родители, и предприниматели, и государственные чиновники — все вместе.

Беседовала
Наталья Мавлевич